

Отношение к животным и буллинг у подростков

Волкова И.В.

ФГБУ «Российская академия образования» (ФГБУ РАО),

г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3531-7257>, e-mail: irina.volkova.mail@gmail.com

Цель. Проверка гипотезы о взаимосвязи роли в буллинге и отношения к животным.

Контекст и актуальность. Исследования указывают на связь агрессии у детей и жестокости к животным. Распространенным видом агрессии у российских подростков является буллинг. Необходимо понять, может ли жестокость к животным быть предиктором роли в буллинге — роли обидчика, жертвы или свидетеля.

Дизайн исследования. Исследование проводилось с помощью социально-психологического опроса. Для оценки жестокости по отношению к животным использовался опросник *Stueltz to Animals Inventory*. Для оценки доброжелательности к животным использовалась переведенная версия опросника *Pet Attitudes Scale*. Распространенность буллинга оценивалась при помощи опросника *Olweus Bully/Victim Questionnaire*.

Участники. Исследование включало две выборки. В первую выборку вошли 69 респондентов (средний возраст 13,7 лет; 55% — мальчики). Во вторую — 96 респондентов (средний возраст 14,01 лет; 74% — мальчики).

Методы (инструменты). Для обработки и анализа данных были использованы методы сравнения средних (*t*-критерий, критерий Вилкоксона), критерий хи-квадрат Пирсона, регрессионный анализ. Обработка результатов проводилась при помощи языка R 3.5.0.

Результаты. 44–53% современных подростков были жестоки по отношению к животным хотя бы раз в жизни. 42% — жертвы буллинга, около 20% — обидчики и около 88% — свидетели. Девочки несколько чаще являются обидчиками, чем мальчики. Жестокость к животным оказывается значимым предиктором поведения жертвы в ситуации буллинга, но не поведения обидчика или свидетеля.

Основные выводы. Жестокость к животным может быть индикатором того, что подросток является жертвой буллинга.

Ключевые слова: жестокость к животным, отношение к животным, подростки, буллинг.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 18-313-00131 «Особенности отношения к животным у подростков-участников буллинга».

Для цитаты: Волкова И.В. Отношение к животным и буллинг у подростков // Социальная психология и общество. 2021. Том 12. № 2. С. 183–196. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2021120211>

Attitudes to Animals and Bullying among Teenagers

Irina V. Volkova

Russian academy of education (RAE), Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3531-7257>, e-mail: irina.volkova.mail@gmail.com

Objective of the study is to test the hypothesis about the connection between bullying and animal violence.

Background. Several studies explore the link between aggressive behaviors in children and cruelty to animals. One the most typical aggression behavior for the Russian adolescents is bullying. The article seeks to understand if a cruelty to animals a significant predictor of bullying roles (victim, bully, witness).

Study design. The study was conducted using a socio-psychological survey. Cruelty to animals was assessed with Cruelty to Animals Inventory, attitudes to animals were measured with Pet Attitudes Scale. Prevalence of bullying was estimated with Olweus Bully/Victim Questionnaire.

Participants. The study included two samples. The first sample included 69 respondents (average age 13,7 years; 55% of males). The second — 96 respondents (average age 14,01 years; 74% of males).

Methods. For data processing, mean comparisons (*t*-test, Wilcoxon test), chi-square test and regression analysis were applied in R 3.5.0 environment.

Results. 44–53% of adolescents were cruel to animals at least once. 42% of adolescents were found to be victims of bullying, 20% — were bullies and 88% were witnesses. Girls were found to be bullies more frequently than boys. Cruelty to animals was a significant predictor only for the victim role, but not for bully or the witness role.

Conclusions. Cruelty to animals can be an indicator of bullying in adolescence.

Keywords: cruelty to animals, attitudes to animals, bullying, adolescence.

Funding. The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project number 18-313-00131.

For citation: Volkova I.V. Attitudes to Animals and Bullying among Teenagers. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2021. Vol. 12, no. 2, pp. 183–196. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2021120211> (In Russ.).

Введение

Одной из ключевых проблем современного общества является агрессивное поведение в среде подростков. Агрессивное поведение может принимать различные формы и включать в себя как агрессию по отношению к людям, так и агрессию по отношению к другим живым существам. Даже в условиях современной городской среды подростки часто контактируют с животными: домашними питомцами или уличными животными, и некоторые подростки проявляют жестокость по отношению к ним.

В силу возрастных особенностей для подростков характерна и агрессия по отношению к сверстникам, в том числе в школьной среде. Особое место среди форм такой школьной агрессии занимает подростковый буллинг, или травля. Под буллингом мы будем понимать агрессивное поведение, которое происходит неоднократно или периодически. В буллинге традиционно выделяют три основные роли — обидчика, жертвы и свидетеля. При этом обидчик обладает большим влиянием на сверстников и большей популярностью и стремится использовать

свою власть для унижения или причинения вреда другому человеку [1]. Россия уже много лет находится в числе «лидеров» по количеству обидчиков и жертв в ситуациях буллинга как среди мальчиков, так и среди девочек [14], поэтому изучение ранних предпосылок и ассоциация буллинга с другими формами агрессии чрезвычайно важны.

Последствия буллинга особенно тяжелы для жертв: одновременно под угрозой оказывается их психологическое благополучие, социальный статус и физическое здоровье. Жертвы буллинга часто страдают от депрессии, тревоги, нарушений сна, одиночества [33; 36]. Некоторые жертвы буллинга боятся ходить в школу. Обидчики в ситуации буллинга также страдают от депрессий и думают о суициде [38]. Кроме того, обидчики нередко совершают другие правонарушения и могут стать преступниками в будущем [31].

Существует множество исследований, в которых жестокость к животным связывается с различными поведенческими отклонениями у детей: нарушениями поведения (conduct disorder [18]), антисоциальным расстройством личности [9; 21] и синдромом гиперактивности и дефицита внимания [10; 37]. Поскольку эти расстройства также связаны с развитием агрессивного поведения у детей [9; 36], можно предположить, что жестокость по отношению к животным может быть связана с агрессией по отношению к другим людям.

Ряд исследователей отмечает, что жестокое отношение к животным может служить предиктором насилия в более позднем возрасте. Так, жестокое отношение к животным связывается с делинквентностью [25]. Около половины преступников имеют опыт жестокого обращения с животными в детском или

подростковом возрасте [39]. Значительная часть исследователей подчеркивает связь агрессии в школе и насилия над животными. Наблюдение насилия над животными является предиктором буллинга и жестокого обращения по отношению к животным [23]. У детей, которые проявляли физическую агрессию в школе, вероятность совершить похожее насилие над животными была в два раза выше, чем у их сверстников, не участвующих в школьном насилии [8]. Поскольку буллинг является формой агрессивного поведения, мы предположили, что агрессия по отношению к животным может выступать предиктором буллинга.

Подобная связь может объясняться в рамках двух научных подходов: теории о повышении градации насилия («violence graduation theory») и гипотезы о взаимосвязи различных видов девиантного поведения («deviance generalization hypothesis»). Согласно теории о повышении градации насилия, жестокость к животным является своего рода репетицией насилия над людьми [4]. Обоснование этой теории связано, в первую очередь, с наличием истории жестокого обращения с животными у осужденных [28]. Логическим следствием этой теории может быть предположение о том, что буллингу предшествует жестокое обращение с животными. Согласно гипотезе о взаимосвязи различных видов девиантного поведения, жестокость к животным выступает одним из видов девиантного поведения наряду с другими. Предполагается, что существует общее основание для разных видов девиантного поведения, при этом разные виды девиантного поведения могут проявляться в течение жизни без какого-либо универсального порядка [22]. Чем более разнообразны виды девиантного поведения и чем чаще происходят отдельные эпизоды,

тем выше вероятность, что человек будет выступать агрессором в более жестоких случаях насилия. Эта гипотеза объясняет проявление других видов агрессии наряду с жестоким обращением с животными (например, поджогов [6]), а также наличие общих личностных черт у агрессоров [30]. Как и жестокость по отношению к животным, буллинг входит в число форм девиантного поведения, которые могут приводить к антисоциальному поведению в будущем [35].

Целью данной статьи является проверка гипотезы о взаимосвязи роли в буллинге и отношения к животным. Отношение к животным рассматривалось в двух аспектах — проявление жестокости по отношению к животным и выраженность доброжелательного аттитюда по отношению к животным. Задачами данной статьи является поиск ответов на следующие вопросы:

1. Какова распространенность жестокого отношения к животным среди подростков? Сколько подростков проявляют жестокость по отношению к животным? Влияет ли фактор пола и возраста подростков на жестокое обращение с животными?

2. Какова распространенность доброжелательного отношения к животным? Влияет ли фактор пола и возраста подростков на доброжелательное отношение к животным?

3. Какова распространенность буллинга? Сколько подростков играют роль обидчика, жертвы и свидетеля в ситуации буллинга? Влияет ли фактор пола и возраста на роль в буллинге?

4. Является ли доброжелательное отношение к животным предиктором роли обидчика, жертвы или свидетеля в буллинге? Является ли жестокость по отношению к животным предиктором роли обидчика, жертвы или свидетеля в буллинге?

Методы

Для оценки жестокости по отношению к животным использовался опросник Cruelty to Animals Inventory (CAI) [16]. Для оценки доброжелательности к животным использовалась переведенная версия опросника Pet Attitudes Scale (PAS) [40]. Перевод и проверка психометрических свойств опросников были опубликованы ранее [3]. Опросник CAI включает в себя одну шкалу, которая отражает степень жестокости респондента по отношению к животным. Диапазон значений по шкале от 0 (респондент не проявлял жестокости к животным) до 36 (респондент часто бывает жесток по отношению к животным или в ситуациях жестокости не проявляет к ним сострадания). Опросник PAS также имеет одну шкалу, которая отражает выраженность дружелюбного аттитюда по отношению к домашним питомцам. Возможные значения варьируют от 18 до 126 баллов. Более высокие значения по этой шкале обычно интерпретируют как большую расположенность, дружелюбие или привязанность респондента к домашним животным.

Распространенность буллинга оценивалась при помощи опросника Олвеуса — Olweus Bully/Victim Questionnaire [32]. Выбор данного инструмента был обусловлен его методологической схожестью в оценке буллинга как агрессивного поведения с опросником для оценки жестокости к животным. Оба опросника, в первую очередь, учитывают частотность совершения агрессии и содержат прямые вопросы об агрессивном поведении в форме самоотчета. Поскольку агрессия не является социально желательным поведением, такой подход мог бы давать недостаточно полную картину. Тем не менее текущее исследование показывает, что многие случаи все-таки удается выя-

вить — фактически выявленный уровень соответствует популяционным оценкам [12; 34]. Большинство вопросов предлагают респонденту оценить частоту переживания того или иного опыта в школе за последние 2 месяца, например: «Как часто с тобой было такое: другие дети исключили меня из их группы друзей или полностью игнорировали меня?» (варианты ответов: «Такого не происходило», «1-2 раза», «2-3 раза в месяц», «1 раз в неделю», «Несколько раз в неделю»). Считалось, что респондент является жертвой в буллинге, если он переживал хотя бы один из 9 видов травли как минимум 2–3 раза в месяц за прошедшие 2 месяца. Считалось, что респондент является обидчиком в ситуациях буллинга, если он травил кого-либо хотя бы одним из 9 способов как минимум 2–3 раза в месяц за прошедшие 2 месяца. Роль свидетеля определялась по вопросу 37: «Как ты обычно реагируешь, если видишь или узнаешь, что кого-то другого травят или обижают?». Все ответы на этот вопрос, кроме ответа «Я никогда не замечал, чтобы других ребят травили или обижали», указывали на роль свидетеля в ситуации буллинга.

Для решения этих задач применялись следующие методы анализа данных. Для решения задач 1, 2 и 3 использовались методы описательной статистики, а также методы сравнения средних: критерий Стьюдента, если распределение было близко к нормальному, критерий Уилкоксона в остальных случаях. Для анализа таблиц сопряженности использовались критерий хи-квадрат Пирсона с поправкой на непрерывность, а также точный критерий Фишера, если число наблюдений в одной из ячеек таблицы было меньше 10. Для решения задачи 4 использовалась логистическая регрессия. Анализ проводился при помощи

языка R 3.5.0 в электронной среде R Studio 1.1.463 с использованием пакетов googlesheets, dplyr, ggplot2, psych, pscl. Некоторые графики были получены при помощи Microsoft Excel 14.0.7015.1000.

В исследовании приняли участие 136 учащихся общеобразовательных школ от 12 до 15 лет. Среди респондентов было 49 (35,5%) девочек, средний возраст составил 13,81 лет (стандартное отклонение 0,86). Сбор данных проводился в Санкт-Петербурге и Нижнем Новгороде. Применялся опросный метод: респонденты заполняли анкеты в течение одного урока в присутствии исследователя и учителя. Анкеты были закодированы. Анкеты вносились в базу двумя другими специалистами, не принимавшими участие в сборе данных. В анализ были включены анкеты, в которых количество пропусков не превышает 10%. Данные собирались в два этапа: зимой 2018 г. и летом 2019 г.

Результаты

Жестокость по отношению к животным среди подростков

54% детей никогда не были жестоки по отношению к животным. В шкале много нулевых значений, что в целом, на наш взгляд, достаточно характерно для шкал, которые ориентированы на подсчет актов агрессивного поведения.

Мальчики несколько более жестоки по отношению к животным, чем девочки. Среди девочек число тех, кто никогда не был жесток к животным, составляет 51%. Среди мальчиков число тех, кто никогда не был жесток к животным, составляет 46%. Различия статистически не значимы (критерий Уилкоксона $W=1935$, $p=0,2478$). Описательные статистики по полу представлены в табл. 1.

С возрастом жестокость к животным незначимо снижается (линейная регрессия, $b=-0,2901$, $p=0,658$). Также при сравнении ответов подростков и студентов было обнаружено, что у студентов (17–23 лет) жестокость к животным менее распространена (критерий Манна-Уитни $U=2862,5$, $p=0,003799$) [2].

Доброжелательное отношение к животным среди подростков

Аттитуды по отношению к животным в общей выборке подростков имеют распределение, близкое к нормальному (Тест Шапиро-Уилка $W=0,98614$, $p=0,1795$). Девочки выражают более доброжелательное отношение к животным, чем мальчики (критерий Стьюдента: $t=4,0571$, $df=113,38$, $p=<0,001$). Описательные статистики по полу представлены в табл. 2.

С возрастом доброжелательность по отношению к животным несколько снижается (линейная регрессия, $b=-3,059$, $p=0,0138$). При сравнении со студентами (17–23 лет) статистически значимых различий обнаружено не было ($t=1,4454$, $p=0,1507$) [2].

Буллинг среди подростков

Среди респондентов 12–15 лет 42% являются жертвами буллинга, около 20% — обидчиками в ситуациях буллинга, около 88% — свидетелями буллинга по отношению к другим (см. рисунок). Роли не были взаимно исключающими: подросток мог быть и обидчиком, и свидетелем и жертвой буллинга одновременно.

Среди девочек было больше обидчиков, чем среди мальчиков (38,8% у девочек, 13,7% у мальчиков, точный критерий Фишера $p=0,0381$). Число жертв среди мальчиков и девочек приблизительно одинаково (44,4% девочек, 41,2% мальчиков, $\chi^2=0(0)$, $p=1$). Число свидетелей также практически одинаково (88,8% девочек, 88% мальчиков, точный критерий Фишера $p=1$).

Количество обидчиков, жертв и свидетелей буллинга примерно одинаково и в 12-, и в 13-, и в 14-, и в 15-летнем возрасте: для обидчиков (логистическая регрессия $b=0,02651$, $p=0,571$); для жертв (логистическая регрессия $b=0,04184$, $p=0,466$); для свидетелей (логистическая регрессия $b=-0,04026$, $p=0,2925$).

Таблица 1

Описательные статистики жестокости к животным среди подростков разного пола

Пол респондента	Среднее	Ст. откл.	Медиана	Мин.	Макс.	Асимметрия	Экссесс
Девочки	4,47	6,1	0	0	18	0,9	-0,86
Мальчики	6,37	6,83	3	0	24	0,45	-1,2
Общая выборка	5,7	6,62	1	0	24	0,61	-1,09

Таблица 2

Доброжелательное отношение к животным у подростков по полу

Пол респондента	Среднее	Ст. Откл.	Медиана	Мин.	Макс.	Асимметрия	Экссесс
Девочки	101,35	10,79	102	69	122	-0,79	0,73
Мальчики	93,03	12,73	94	61	126	-0,12	-0,22
Общая выборка	95,99	12,68	96,5	61	126	-0,36	-0,21

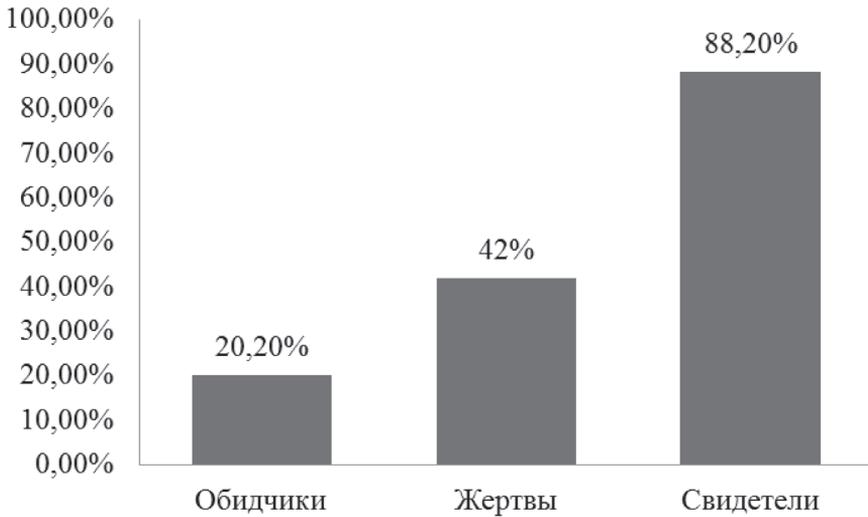

Рис. Распространенность буллинга среди подростков

Роль в буллинге и отношение к животным

Поскольку шкалы очень разнородные, то для регрессионного анализа для шкал жестокости к животным и доброжелательности к животным было про-

изведено преобразование в z-значения при помощи функции scale(). В табл. 3 представлены результаты логистической регрессии для роли жертвы, буллера и свидетеля на независимые переменные PAS и CAI.

Таблица 3

Коэффициенты регрессии ролей в буллинге по доброжелательному и жестокому отношению к животным

Переменные	Коэф.	Ст. ошибка	Отношен. шансов	t	Pr(> t)	
Обидчик						
Константа	0,203	0,050	1,22	4,093	0,000	***
Жестокость к животным	0,023	0,054	1,02	0,432	0,667	
Доброжелательность к животным	0,005	0,055	1,00	0,083	0,934	
Жертва						
Константа	0,423	0,059	1,53	7,209	0,000	***
Жестокость к животным	0,138	0,064	1,147	2,152	0,035	*
Доброжелательность к животным	0,008	0,065	1,007	0,117	0,908	
Свидетель						
Константа	0,885	0,040	2,42	22,2	<2e-16	***
Жестокость к животным	0,014	0,044	1,03	0,312	0,756	
Доброжелательность к животным	-0,028	0,044	0,97	-0,63	0,530	

Жестокость к животным оказывает значимым предиктором поведения жертвы в ситуации буллинга, но не поведения обидчика или свидетеля. С повышением на одно стандартное отклонение (6,33 балла) по шкале CAI вероятность того, что подросток является жертвой буллинга, увеличивается на 14%.

Обсуждение результатов

В нашем исследовании была выявлена достаточно высокая распространенность буллинга. Данные сопоставимы с результатами Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся PISA (Programme for International Student Assessment), где число жертв буллинга среди подростков-учащихся образовательных учреждений в России оценивается в 37% [29]. В среднем в других странах число жертв буллинга составляет 23%. В нашем исследовании отмечено большое число обидчиков — 20%, при средних оценках числа обидчиков около 10% [14]. Возможно, большое число обидчиков связано с тем, что наше исследование проводилось преимущественно на группе подростков от 12 до 15 лет, и именно на этот возраст приходится пик проявлений буллинга [15]. Кроме того, среди обидчиков в нашем исследовании было значимо больше девочек, что несколько противоречит устоявшемуся в научной литературе мнению о том, что буллинг, в особенности физический, больше характерен для мальчиков [13; 14]. С другой стороны, девочки не менее склонны проявлять социальную агрессию по отношению к сверстникам: они часто исключают из своего круга общения других детей [11], обзывают или навешивают ярлыки. Причем в последних исследованиях отмече-

но, что девочки травят не только других девочек, но и мальчиков [19].

По сравнению с исследованием распространенности жестокости к животным среди детей в Австралии, проведенным при помощи того же самого исследовательского инструмента, в нашей выборке наблюдается значительно меньшее число нулевых значений. Иными словами, в нашей стране меньше число детей, которые никогда не были жестоки по отношению к животным (75% — в Австралии, около 50% — в нашей выборке) [14]. В то же время разброс значений в других исследованиях достаточно большой: жестокость к животным проявляли 12% [29], 21% [20], 50% [7]. В недавнем исследовании в Великобритании было обнаружено, что никогда не проявляли жестокость к животным только 54% подростков [12]. Считается, что мальчики несколько более склонны к проявлению жестокости по отношению к животным, чем девочки [7; 17; 20; 23; 24; 29]. Подобная тенденция была отмечена и в нашем исследовании, но оказалась не значимой.

В некоторых исследованиях отмечается связь между опытом участия в буллинге и жестокостью по отношению к животным. Обидчики и жертвы буллинга чаще участвовали в ситуациях насилия над животными и оказались менее сензитивными к жестоким аттитюдам к животным у других людей [25]. В нашем исследовании была установлена связь между жестокостью по отношению к животным и ролью жертвы в ситуации буллинга, но не ролью обидчика в ситуации буллинга. Здесь может быть несколько объяснений. Нередко мотивацией жестокости по отношению к животным служит перенос агрессии с другого человека на животное [28]. Такая агрессия может появиться в том числе и в результате давления со стороны сверстни-

ков [5]. При таком сценарии жертвы буллинга чаще проявляют жестокость по отношению к животным. С другой стороны, жестокость по отношению к животным может быть индикатором проблем ребенка, в том числе насилия в семье [27], копинга пережитой травмы, когда животное играет роль самого ребенка в ситуации насилия [5]. В результате пережитого насилия ребенок может стать менее уверенным в себе и стать жертвой травли со стороны одноклассников. В таком случае и жестокость к животным, и роль жертвы в буллинге являются следствием травмы. Жестокость по отношению к животным может служить индикатором подобной травмы.

В нашем исследовании не было обнаружено связи между жестокостью к животным и ролью обидчика в ситуации подросткового буллинга. Объяснение, на наш взгляд, лежит в различиях в мотивации буллинга и жестокости к животным. Так, для буллинга как, в первую очередь, социальной агрессии основной мотив — это доминирование и повышение своего влияния в группе сверстников, то есть власти, контроля над группой [1; 13]. Тогда как самые распространенные мотивы жестокого обращения с животными редко связаны с повышением социального влияния — гнев, удовольствие, страх, неприязнь к животному, месть животному или хозяину, имитация и сексуальное удовлетворение [5; 26; 28]. Стоит также отметить, что особо жестокие случаи насилия над животными обычно совершаются в одиночестве [26], тогда как буллинг совершается при свидетелях. Изучение мотивов жестокого обращения

с животными, особенно в выборке некриминальных подростков, представляется интересным направлением дальнейших исследований.

Заключение

Отношение к животным мы рассматривали и как проявление жестокости по отношению к ним, и как сформированность доброжелательного аттитюда по отношению к животным. Несмотря на то, что это различные аспекты отношения к животному, у подростков они образуют единую связную общность, то есть если у подростка выражен аттитюд на доброжелательное отношение к животным, то он с меньшей вероятностью будет жесток по отношению к ним. В нашем исследовании мы решали вопрос о возможности предсказания роли подростка в буллинге на основе знаний о том, как он относится к животным. Результаты исследования показали, что предиктором роли в буллинге отношение к животным выступает только в том случае, если речь идет о поведении жертвы: ребенок, который жестоко относится к животным, с большей вероятностью в буллинге является жертвой. Несмотря на то, что прямой связи между жестоким отношением к животным и другим ролевым поведением в буллинге — поведением обидчика и свидетеля — нам обнаружить не удалось, мы предполагаем, что отношение к животным влияет и на эти виды поведения, однако связь в этом случае не столь очевидна и требует дальнейшего изучения.

Литература

1. Бочавер А.А., Хломов К.Д. Буллинг как объект исследований и культурный феномен // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013. Т. 10. № 3. С. 149—159.
2. Волкова И.В. Жестокое отношение к животным как предиктор агрессии у школьников и студентов // Герценовские чтения: Психологические исследования в образовании. Материалы

- II Международной научно-практической конференции. (г. Санкт-Петербург, 10–11 октября 2019 г.). СПб: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2019. С. 822–829.
3. Волкова И.В. Надежность и конструктивная валидность опросников отношения к животным и жестокости к животным у детей // Теоретическая и экспериментальная психология. 2019. Т. 12. № 4. С. 67–78.
 4. Arluke A., Levin J., Luke C. et al. The Relationship of Animal Abuse to Violence and Other Forms of Antisocial Behavior // Journal of Interpersonal Violence. 1999. No. 14. P. 963–975. DOI:10.1177/088626099014009004
 5. Ascione F.R., Thompson T.M., Black T. Childhood cruelty to animals: Assessing cruelty dimensions and motivations // Anthrozoos: A Multidisciplinary Journal of the Interactions of People and Animals. 1997. No. 10. P. 170–177.
 6. Baglivio M.T., Wolff K.T., DeLisi M. et al. Juvenile animal cruelty and firesetting behavior // Criminal Behavior and Mental Health. 2016. Vol. 27. No. 5. P. 484–500. DOI:10.1002/cbm.2018
 7. Baldry A.C. Animal abuse and exposure to interparental violence in Italian youth // Journal of Interpersonal Violence. 2003. No. 18. P. 258–281.
 8. Baldry A.C. Animal abuse among preadolescents directly and indirectly victimized at school and at home // Criminal Behavior and Mental Health. 2005. Vol. 15. No. 2. P. 97–110.
 9. Blair R.J.R. Neurocognitive models of aggression, the antisocial personality disorders, and psychopathy // Journal of Neurology, Neurosurgery & Psychiatry. 2001. No. 71. P. 727–731.
 10. Blalock A. The relationship between animal cruelty and comorbid disorders [Электронный ресурс] // Doctoral dissertation, Pacific University. 2011. URL: <https://commons.pacificu.edu/spp/266> (дата обращения: 12.09.2019).
 11. Card N.A., Stucky B.D., Sawalani G.M., Little T.D. Direct and indirect aggression during childhood and adolescence: A meta-analytic review of gender differences, intercorrelations, and relations to maladjustment // Child Development. 2008. No. 79. P. 1185–1229. DOI:10.1111/j.1467-8624.2008.01184.x
 12. Connor M., Currie C., Lawrence A.B. Factors Influencing the Prevalence of Animal Cruelty During Adolescence // Journal of Interpersonal Violence. 2018. No. 1. DOI:10.1177/0886260518771684
 13. Cook C.R., Williams K.R., Guerra N.G. et al. Predictors of bullying and victimization in childhood and adolescence: A meta-analytic investigation // School Psychology Quarterly. 2010. Vol. 25. No. 2. P. 65–83. DOI:10.1037/a0020149
 14. Craig W., Harel-Fisch Y., Fogel-Grinvald H. et al. A cross-national profile of bullying and victimization among adolescents in 40 countries // International journal of public health. 2009. No. 54. P. 216–224. DOI:10.1007/s00038-009-5413-9
 15. Currie D., Zanotti C., Morgan A. et al. Social determinants of health and wellbeing among young people [Электронный ресурс] // World Health Organization Regional Office for Europe. 2012. URL: http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0003/163857/Social-determinants-of-health-and-well-being-among-young-people.pdf. (дата обращения: 02.03.2020).
 16. Dadds M.R., Whiting C., Bunn P. et al. Measurement of cruelty in children: The Cruelty to Animals Inventory // Journal of Abnormal Child Psychology. 2004. No. 32. P. 321–334. DOI:10.1023/B:JACP.0000026145.69556.d9#page-1
 17. DeGue S., DiLillo D. Is animal cruelty a “red flag” for family violence? Investigating co-occurring violence toward children, partners, and pets // Journal of Interpersonal Violence. 2009. No. 24. P. 1036–1056.
 18. Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders. Washington, DC: American Psychiatric Association, 1980.
 19. Dytham S. The role of popular girls in bullying and intimidating boys and other popular girls in secondary school // British Educational Research Journal. 2018. Vol. 44. No. 2. P. 212–229. DOI:10.1002/berj.3324

20. *Flynn C.P.* Animal abuse in childhood and later support for interpersonal violence in families // *Society & Animals*. 1999. No. 7. P. 161–172. DOI:10.1163/156853099X00059
21. *Gleyzer R., Felthous A.R., Holzer C.E.* Animal cruelty and psychiatric disorders // *Journal of the American Academy of Psychiatry and the Law*. 2002. Vol. 30. No. 2. P. 257–265.
22. *Gullone E.* An Evaluative Review of Theories Related to Animal Cruelty // *Journal of Animal Ethics*. 2014. Vol. 4. No. 1. P. 37–57. DOI:10.5406/janimaethics.4.1.0037
23. *Gullone E., Robertson N.* The relationship between bullying and animal abuse behaviors in adolescents: The importance of witnessing animal abuse // *Journal of Applied Developmental Psychology*. 2008. No. 29. P. 371–379. DOI:10.1016/j.appdev.2008.06.004
24. *Henry B.C.* The relationship between animal cruelty, delinquency, and attitudes toward the treatment of animals // *Society & Animals*. 2004. No. 12. P. 185–207.
25. *Henry B.C., Sanders C.E.* Bullying and Animal Abuse: Is There a Connection? // *Society and Animals*. 2007. No. 15. P. 107–126.
26. *Hensley C., Tallichet S.E., Dutkiewicz E.L.* The Predictive Value of Childhood Animal Cruelty Methods on Later Adult Violence // *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*. 2011. Vol. 56. No. 2. P. 281–295. DOI:10.1177/0306624x10397120
27. *Jorgenson S., Maloney L.* Animal abuse and the victims of domestic violence // Ascione F.R., Arkow P. (eds.). *Child abuse, domestic violence, and animal abuse*. Purdue Research Foundation. West Lafayette, 1999. P. 143–158.
28. *Kellert S.R., Felthous A.R.* Childhood cruelty toward animals among criminals and noncriminals // *Human Relations*. 1985. No. 38. P. 1113–1129.
29. *Lucia S., Killias M.* Is animal cruelty a marker of interpersonal violence and delinquency? Results of a Swiss National Self-Report study // *Psychology of Violence*. 2011. No. 1. P. 93–105.
30. *McDonald S.E., Dmitrieva J., Shin S. et al.* The role of callous/unemotional traits in mediating the association between animal abuse exposure and behavior problems among children exposed to intimate partner violence // *Child Abuse & Neglect*. 2017. No. 72. P. 421–432. DOI:10.1016/j.chiabu.2017.09.004
31. *Olweus D.* *Bullying at school*. Oxford and Cambridge (MA): Blackwell Publisher, 1993.
32. *Olweus D.* *The Olweus Bully/Victim Questionnaire*. The revised Olweus Bully/Victim Questionnaire for Students. Bergen. Norway: University of Bergen, 1996.
33. *Owusu A., Hart P., Oliver B., Kang M.* The association between bullying and psychological health among senior high school students in Ghana, West Africa // *Journal of school health*. 2011. No. 81. P. 231. DOI:8.10.1111/j.1746-1561.2011.00590.x
34. *PISA 2018 Results*. Combined executive summaries. Vols. I, II and III [Электронный ресурс]. URL: https://www.oecd.org/pisa/Combined_Executive_Summaries_PISA_2018.pdf (дата обращения: 02.03.2020).
35. *Renda J., Vassallo S., Edwards B.* Bullying in early adolescence and its association with anti-social behaviour, criminality and violence 6 and 10 years later // *Criminal Behavior and Mental Health*. 2011. Vol. 21. No. 2. P. 117–127. DOI:10.1002/cbm.805
36. *Rigby K.* Consequences of Bullying in Schools // *The Canadian Journal of Psychiatry*. 2003. Vol. 48. No. 9. P. 583–590. DOI:10.1177/070674370304800904
37. *Saylor K.E., Amann B.H.* Impulsive Aggression as a Comorbidity of Attention-Deficit/Hyperactivity Disorder in Children and Adolescents // *Journal of child and adolescent psychopharmacology*. 2016. Vol. 26. No. 1. P. 19–25. DOI:10.1089/cap.2015.0126
38. *Slee P.T.* Peer victimization and its relationship to depression among Australian primary school students // *Personality and Individual Differences*. 1995. No. 18. P. 57–62.
39. *Tallichet S.E., Hensley C.* The social and emotional context of childhood and adolescent animal cruelty is there a link to adult interpersonal crimes? // *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*. 2009. No. 53. P. 596–606.

40. Templer D.I., Salter C.A., Dickey S. et al. The Construction of a Pet Attitude Scale // The Psychological Record. 1981. No. 31. P. 343–348.

References

1. Bochaver A.A., Hlomov K.D. Bulling kak ob'ekt issledovaniy i kul'turnyj fenomen. [Bullying as a research object and acultural phenomenon]. *Psihologiya. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Highier School of Economics*, 2013. Vol. 10, no. 3, pp. 149–159. (In Russ.).
2. Volkova I.V. Zhestokoe otnoshenie k zhitvnyim kak prediktor agressii u shkol'nikov i studentov [Animal cruelty as a predictor of aggression in teenagers and students]. Gercenovskie chteniya: Psihologicheskie issledovaniya v obrazovanii. Materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. (g. Sankt-Peterburg, 10–11 oktyabrya 2019) [The Herzen University Studies: Psychology in Education. Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference]. Saint-Petersburg: Publishing house of Herzen State Pedagogical University of Russia, 2019, pp. 822–829. (In Russ.).
3. Volkova I.V. Nadezhnost' i konstruktnaya validnost' oprosnikov otnosheniya k zhitvnyim i zhestokosti k zhitvnyim u detei [Reliability and construct validity of russian version of pet attitude scale and cruelty to animals inventory for children]. *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psihologiya = Theoretical and Experimental Psychology*, 2019. Vol. 12, no. 4, pp. 67–78. (In Russ.).
4. Arluke A., Levin J., Luke C. et al. The Relationship of Animal Abuse to Violence and Other Forms of Antisocial Behavior. *Journal of Interpersonal Violence*, 1999, no. 14, pp. 963–975. DOI:10.1177/088626099014009004
5. Ascione F.R., Thompson T.M., Black T. Childhood cruelty to animals: Assessing cruelty dimensions and motivations. *Anthozoos: A Multidisciplinary Journal of the Interactions of People and Animals*, 1997, no. 10, pp. 170–177.
6. Baglivio M.T., Wolff K.T., DeLisi M. et al. Juvenile animal cruelty and firesetting behavior. *Criminal Behavior and Mental Health*, 2016. Vol. 27, no. 5, pp. 484–500. DOI:10.1002/cbm.2018
7. Baldry A.C. Animal abuse and exposure to interparental violence in Italian youth *Journal of Interpersonal Violence*, 2003, no. 18, pp. 258–281.
8. Baldry A.C. Animal abuse among preadolescents directly and indirectly victimized at school and at home. *Criminal Behavior and Mental Health*, 2005. Vol. 15, no. 2, pp. 97–110.
9. Blair R.J.R. Neurocognitive models of aggression. the antisocial personality disorders. and psychopathy. *Journal of Neurology. Neurosurgery & Psychiatry*, 2001, no. 71, pp. 727–731.
10. Blalock A. The relationship between animal cruelty and comorbid disorders. *Doctoral dissertation, Pacific University*, 2011. URL: <https://commons.pacificu.edu/spp/266> (Accessed 12.09.2019).
11. Card N.A., Stucky B.D., Sawalani G.M., Little T.D. Direct and indirect aggression during childhood and adolescence: A meta-analytic review of gender differences, intercorrelations, and relations to maladjustment. *Child Development*, 2008, no. 79, pp. 1185–1229. DOI:10.1111/j.1467-8624.2008.01184.x
12. Connor M., Currie C., Lawrence A.B. Factors Influencing the Prevalence of Animal Cruelty During Adolescence. *Journal of Interpersonal Violence*, 2018, no. 1. DOI:10.1177/0886260518771684
13. Cook C.R., Williams K.R., Guerra N.G. et al. Predictors of bullying and victimization in childhood and adolescence: A meta-analytic investigation. *School Psychology Quarterly*, 2010. Vol. 25, no. 2, pp. 65–83. DOI:10.1037/a0020149
14. Craig W., Harel-Fisch Y., Fogel-Grinvald H. et al. A cross-national profile of bullying and victimization among adolescents in 40 countries. *International journal of public health*, 2009, no. 54, pp. 216–224. DOI:10.1007/s00038-009-5413-9

15. Currie D., Zanotti C., Morgan A. et al. Social determinants of health and wellbeing among young people. *World Health Organization Regional Office for Europe*, 2012. URL: http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0003/163857/Social-determinants-of-health-and-well-being-among-young-people.pdf. (Accessed 02.03.2020).
16. Dadds M.R., Whiting C., Bunn P. et al. Measurement of cruelty in children: The Cruelty to Animals Inventory. *Journal of Abnormal Child Psychology*, 2004, no. 32, pp. 321–334. DOI:10.1023/B:JACP.0000026145.69556.d9#page-1
17. DeGue S., DiLillo D. Is animal cruelty a “red flag” for family violence? Investigating co-occurring violence toward children, partners, and pets. *Journal of Interpersonal Violence*, 2009, no. 24, pp. 1036–1056.
18. Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders. Washington, DC: American Psychiatric Association, 1980.
19. Dytham S. The role of popular girls in bullying and intimidating boys and other popular girls in secondary school. *British Educational Research Journal*, 2018. Vol. 44, no. 2, pp. 212–229. DOI:10.1002/berj.3324
20. Flynn C.P. Animal abuse in childhood and later support for interpersonal violence in families. *Society & Animals*, 1999, no. 7, pp. 161–172. DOI:10.1163/156853099X00059
21. Gleyzer R., Felthous A.R., Holzer C.E. Animal cruelty and psychiatric disorders. *Journal of the American Academy of Psychiatry and the Law*, 2002. Vol. 30, no. 2, pp. 257–265.
22. Gullone E. An Evaluative Review of Theories Related to Animal Cruelty. *Journal of Animal Ethics*, 2014. Vol. 4, no. 1, pp. 37–57. DOI:10.5406/janimaethics.4.1.0037
23. Gullone E., Robertson N. The relationship between bullying and animal abuse behaviors in adolescents: The importance of witnessing animal abuse. *Journal of Applied Developmental Psychology*, 2008, no. 29, pp. 371–379. DOI:10.1016/j.appdev.2008.06.004
24. Henry B.C. The relationship between animal cruelty, delinquency, and attitudes toward the treatment of animals. *Society & Animals*, 2004, no. 12, pp. 185–207.
25. Henry B.C., Sanders C.E. Bullying and Animal Abuse: Is There a Connection? *Society and Animals*, 2007, no. 15, pp. 107–126.
26. Hensley C., Tallichet S.E., Dutkiewicz E.L. The Predictive Value of Childhood Animal Cruelty Methods on Later Adult Violence. *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*, 2011. Vol. 56, no. 2, pp. 281–295. DOI:10.1177/0306624x10397120
27. Jorgenson S., Maloney L. Animal abuse and the victims of domestic violence. In: Ascione F.R., Arkow P. (eds.). *Child abuse, domestic violence, and animal abuse*. Purdue Research Foundation. West Lafayette, 1999, pp. 143–158.
28. Kellert S.R., Felthous A.R. Childhood cruelty toward animals among criminals and noncriminals. *Human Relations*, 1985, no. 38, pp. 1113–1129.
29. Lucia S., Killias M. Is animal cruelty a marker of interpersonal violence and delinquency? Results of a Swiss National Self-Report study. *Psychology of Violence*, 2011, no. 1, pp. 93–105.
30. McDonald S.E., Dmitrieva J., Shin S. et al. The role of callous/unemotional traits in mediating the association between animal abuse exposure and behavior problems among children exposed to intimate partner violence. *Child Abuse & Neglect*, 2017, no. 72, pp. 421–432. DOI:10.1016/j.chiabu.2017.09.004
31. Olweus D. *Bullying at school*. Oxford and Cambridge (MA): Blackwell Publisher, 1993.
32. Olweus D. *The Olweus Bully/Victim Questionnaire*. The revised Olweus Bully/Victim Questionnaire for Students. Bergen, Norway: University of Bergen, 1996.
33. Owusu A., Hart P., Oliver B., Kang M. The association between bullying and psychological health among senior high school students in Ghana, West Africa. *Journal of school health*, 2011, no. 81, p. 231. DOI:10.1111/j.1746-1561.2011.00590.x
34. *PISA 2018 Results*. Combined executive summaries. Vols. I, II and III. URL: https://www.oecd.org/pisa/Combined_Executive_Summaries_PISA_2018.pdf (Accessed 02.03.2020).

35. Renda J., Vassallo S., Edwards B. Bullying in early adolescence and its association with anti-social behaviour, criminality and violence 6 and 10 years later. *Criminal Behavior and Mental Health*, 2011. Vol. 21, no. 2, pp. 117–127. DOI:10.1002/cbm.805
36. Rigby K. Consequences of Bullying in Schools. *The Canadian Journal of Psychiatry*, 2003. Vol. 48, no. 9, pp. 583–590. DOI:10.1177/070674370304800904
37. Saylor K.E., Amann B.H. Impulsive Aggression as a Comorbidity of Attention-Deficit/Hyperactivity Disorder in Children and Adolescents. *Journal of child and adolescent psychopharmacology*, 2016. Vol. 26, no. 1, pp. 19–25. DOI:10.1089/cap.2015.0126
38. Slee P.T. Peer victimization and its relationship to depression among Australian primary school students. *Personality and Individual Differences*, 1995, no. 18, pp. 57–62.
39. Tallichet S.E., Hensley C. The social and emotional context of childhood and adolescent animal cruelty is there a link to adult interpersonal crimes? *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*, 2009, no. 53, pp. 596–606.
40. Templer D.I., Salter C.A., Dickey S. et al. The Construction of a Pet Attitude Scale. *The Psychological Record*, 1981, no. 31, pp. 343–348.

Информация об авторах

Волкова Ирина Владимировна, главный аналитик, ФГБУ «Российская академия образования» (ФГБУ РАО), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3531-7257>, e-mail: irina.volkova.mail@gmail.com

Information about the authors

Irina V. Volkova, senior analyst of Russian academy of education (RAE), Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3531-7257>, e-mail: irina.volkova.mail@gmail.com

Получена 30.04.2020

Received 30.04.2020

Принята в печать 08.04.2021

Accepted 08.04.2021